УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
CRIMINAL LAW SCIENCES

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 36–40. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(2):36-40. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 343.2 DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-36-40

Некоторые вопросы применения института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): анализ судебной практики

Юлия Владимировна Морозова

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
yuliya-morozova@inbox.ru

Аннотация. В статье проводится анализ уголовного законодательства, регулирующего вопросы отсрочки отбывания наказания. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы применения статьи 82 УК РФ. Определяются направления судебной практики.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, беременные, отказ от ребёнка, условия применения отсрочки, совокупность преступлений

Для цитирования: Морозова Ю. В. Некоторые вопросы применения института отсрочки наказания (ст. 82 УК РФ): анализ судебной практики // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 36–40.

Original article

Some issues regarding the application of the institution of deferment of sentence (Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation): an analysis of judicial practice

Yulia V. Morozova

Saint Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
yuliya-morozova@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the criminal legislation regulating the issues of postponement of sentence. Some problematic issues of the application of Article 82 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The directions of judicial practice are determined.

Keywords: postponement of serving a sentence, pregnant women, abandonment of a child, conditions for applying a postponement, a set of crimes

For citation: Morozova YuV. Some issues of the application of the institution of deferred punishment (art. 82 of the Criminal Code of the Russian Federation): an analysis of judicial practice. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(2):36-40. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-36-40

© Морозова Ю. В., 2026

Закономерной реакцией государства на совершённое преступление является применение мер уголовной ответственности, которыми являются наказание и иные меры уголовно-правового характера.

Вместе с тем в механизме правового регулирования значительную роль занимают и поощрительные нормы.

Наличие и развитие института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) отражает гуманизацию современной уголовной политики и правоприменительной практики, определяя в качестве основополагающих приоритетов естественное право каждого ребёнка жить и воспитываться в семье.

Вопросы применения норм, предусматривающих отсрочку отбывания наказания, давно находятся в поле зрения учёных. Вместе с тем ряд вопросов продолжает носить проблемный и дискуссионный характер. Остановимся на некоторых из них.

В соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочка может быть предоставлена беременной женщине, женщине, имеющей ребёнка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребёнка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным кормильцем.

Условиями применения отсрочки наказания являются:

1) осуждение виновного за любое преступление, кроме лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, частями третьей и четвёртой статьи 206, частью четвёртой статьи 211, статьёй 361 Уголовного кодекса РФ, и сопряжённые с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277, 278, 279 и 360 УК РФ;

2) положительное поведение лица, его добросовестное отношение к исполнению обязанностей по воспитанию ребёнка, исключающие оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребёнка.

Относительно неопределённости запрета в части применения отсрочки к осуждённым к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности высказывались многие исследователи. На сегодняшний день данный вопрос разрешён на уровне Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» (далее — Пленум ВС), который определил, что под тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности для целей статьи 82 УК РФ следует понимать относящиеся к данным категориям умышленные преступные деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями раздела VII Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[1].

При этом Верховный суд определил, что если в совокупность преступлений или приговоров входит одно или несколько умышленных тяжких или особо тяжких преступлений против личности, за которые назначено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, то назначение по правилам статьи 69 или 70 УК РФ окончательного наказания в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет не препятствует применению отсрочки отбывания наказания[2].

Отсрочка может быть применена и в случае отмены условного осуждения и назначения окончательного наказания по правилам статьи 70 УК РФ. Данная позиция нашла своё отражение в кассационном постановлении по делу Б., где было отмечено следующее: «Доводы автора кассационного представления о невозможности применения отсрочки реального отбывания наказания основаны на неверном толковании уголовного закона, поскольку отмена условного осуждения и назначение наказания по правилам ст. 70 УК РФ не является основанием для отказа в предоставлении отсрочки, а применение ст. 82 УК РФ в отношении Б. не противоречит положениям уголовного закона»[3].

Следует отметить, что законодатель в УК РФ не установил ограничений в отношении видов наказаний, при назначении которых может быть применена отсрочка. Вместе с тем в статье 398 УПК РФ предусмотрена возможность предоставления отсрочки при осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы.

Таким образом, имеется некоторая рассогласованность норм УК РФ и УПК РФ в данной части. Полагаем возможным согласиться с мнением о том, что «формально этот институт применим при назначении любого вида наказания» [1, с. 12], за исключением лишения свободы за определённые преступления, указанные в статье 82 УК РФ.

Суд при принятии решения должен не только учитывать вышеобозначенные ограничения, но и тот факт, что отсрочка отбывания наказания возможна лишь при условии положительного поведения лица, его добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребёнка,

[1] О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] Кассационное постановление Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 21.05.2024 № 77-1249/2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исключающих оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребёнка.

Так, например, кассационная жалоба осуждённой оставлена без удовлетворения по следующим основаниям. Из материалов дела не установлено положительного поведения осуждённой, её добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию детей, исключающих оказание какого-либо отрицательного воздействия на них. Само по себе наличие детей не является безусловным основанием для предоставления такой отсрочки, к тому же, как обоснованно указано судами первой и апелляционной инстанции исходя из анализа изученных материалов, осуждённая не работала, наркотические средства, предназначенные для незаконного сбыта, хранила, фасовала, упаковывала по месту их совместного с детьми проживания, сведений об обратном не представлено. С учётом личности осуждённой, характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, всех обстоятельств дела, поведения осуждённой в быту до осуждения К., судебная коллегия также считает применение отсрочки отбывания наказания К. не отвечающим интересам её детей[1].

Вместе с тем указанное требование не всегда учитывается правоприменителем. Так, Кассационным определением изменены ранее принятые решения по осуждению М. Судебная коллегия «учитывая все установленные по делу обстоятельства, в том числе отношение М. к содеянному, её положительные характеристики по месту прежней работы и жительства, семейное положение, отношение к воспитанию и содержанию малолетней дочери, пришла к выводу о возможности исправления осуждённой без реального отбывания наказания в виде лишения свободы, с применением на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочки отбывания наказания до достижения её ребёнком четырнадцатилетнего возраста[2].

Кассационным определением изменён также и другой приговор. Из материалов дела усматривается, что У. А. А. ранее не судим, на учёте у психиатра и нарколога не состоит, положительно характеризуется по месту работы и месту жительства, также положительно характеризуется ИП, положительно отмечен рядом благодарственных писем, в том числе социально-благотворительным движением «Добро рядом», общества помощи животным. Кроме того, перечислял денежные средства в благотворительный фонд «Подари жизнь», детского сада № 38 «Радуга детства», является донором. Также установлено, что осуждённый У. А. А. принимает активное участие в жизни и воспитании малолетнего ребёнка, кроме того, в связи со смертью жены, У. А. А. является единственным родителем[3].

Верховный суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что такие обстоятельства, как, например, наличие у лица прежней судимости, непризнание им своей вины, непринятие мер к возмещению ущерба, наличие родственников, желающих воспитывать ребёнка, сами по себе не могут являться основанием для отказа в отсрочке.

Сама по себе тяжесть совершённых преступлений также не должна учитываться при принятии решения об предоставлении отсрочки, если только они не подпадают под ограничения, установленные в самой статье [2, с. 123].

Так, был отменён приговор суда в котором суд при принятии решения об отказе в предоставлении отсрочки наряду со сведениями о личности осуждённой, принял во внимание фактические обстоятельства совершённого К. И.С. преступления, а также мотивировал тем, что отсутствие у ребёнка матери обусловлено совершением ею преступления, последствием которого является наказание, назначенное с учётом как характеризующих К. И. С. данных, так и семейного положения, и связанные с его отбыванием определённые неудобства[4].

Следует отметить, что судом может быть отсрочено отбывание как основного наказания, так и наряду с ним дополнительного наказания.

При решении вопроса о возможности отсрочки отбывания дополнительного наказания следует также учитывать материальное положение осуждённого, возможности получения им заработной платы или иного дохода, специфику профессиональной деятельности и другие обстоятельства.

Так, уточнён приговор в отношении М. в части указания о применении положений ч. 1 ст. 82 УК РФ только к основному наказанию в виде лишения свободы. Одно из преступлений (предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ) совершено М. в сфере безопасности дорожного движения, при этом деятельность, связанная с управлением транспортными средствами, не является для него профессиональной, не соединена с возможностью получения им дохода, на содержание и воспитание детей не влияет[5].

---

[1] Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2026 № 77-1549/2026 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2024 № 48-УД24-3-К7 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.02.2025 по делу № 77-549/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 10.02.2025 по делу № 22-190/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Апелляционное определение Орловского областного суда от 05.05.2026 по делу № 22-396/2026 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Период времени до исполнения ребёнку четырнадцати лет является по сути испытательным сроком, направленным на сдерживание осуждённого от совершения общественно опасных деяний и одновременно на стимулирование законопослушного поведения. Вместе с тем на лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, возлагаются только общеправовые обязанности; каких-либо дополнительных ограничений или обязанностей при предоставлении отсрочки не возлагается.

Отсрочка отбывания наказания, может быть отменена в случае, если осуждённый:

1) отказался от ребёнка;

2) продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребёнка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осуждённого, в отношении которого отбывание наказания отсрочено;

3) если в период отсрочки отбывания наказания осуждённый совершает преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести.

В соответствии с ч. 3 ст. 178 УИК РФ уклонение от воспитания ребёнка предусматривает его оставление в родильном доме или передачу в детский дом, либо допущение антиобщественного образа жизни и отсутствие воспитания ребёнка и ухода за ним, либо оставление ребёнка родственникам или иным лицам, либо если осуждённый скрылся, либо совершил иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребёнка. В случае отмены отбывания наказания по данному основанию, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осуждённого для отбывания наказания назначенного по приговору суда.

В случае, если осуждённый в период отсрочки совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, суд должен отменить отсрочку отбывания наказания и назначить окончательное наказание по правилам, предусмотренным статьёй 70 УК РФ [3, с. 203].

Особый интерес представляет назначение наказания в случаях, когда в отношении осуждённого, которому на основании статьи 82 УК РФ отбывание наказания отсрочено, будет установлено, что оно виновно ещё и в другом преступлении, совершённом до вынесения приговора по делу. Данная ситуация уголовным законом не урегулирована. Однако она нашла своё разрешение в пункте 13 Пленума ВС, в котором указано, что в данном случае правила части 5 статьи 69 УК РФ применены быть не могут, приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно. Складывается ситуация, при которой срок отсрочки течёт параллельно вновь назначенному наказанию, что порождает определённые сложности при исполнении как наказания, так и отсрочки наказания.

В случае, если за преступление, совершё нное до вынесения приговора по делу, назначено наказание, связанное с реальным лишением свободы, встаёт вопрос о целесообразности сохранения отсрочки, назначенной ранее.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды достаточно часто совершают ошибки, связанные с правилами применения норм при назначении окончательного наказания. Так, был изменён приговор районного суда по следующим основаниям. Как следует из материалов дела, З. совершила преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 307 УК РФ, 18 августа 2020 года, то есть до её осуждения приговором Солнечного районного суда Хабаровского края от 12 ноября 2020 года, следовательно, при назначении Зелинской окончательного наказания подлежали применению правила ч. 5 ст. 69 УК РФ, между тем данное обстоятельство суд оставил без внимания и принял незаконное решение о назначении Зелинской окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ[1].

По достижении ребёнком четырнадцатилетнего возраста, в случае смерти ребёнка, прерывания беременности по медицинским показаниям вопрос об освобождении от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешается судом в соответствии с положениями части 4 статьи 178 УИК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции.

Установление каких-либо дополнительных требований законом не предусмотрено.

Так, судом было отказано в принятии к производству представления начальника филиала УИИ, так как, по мнению суда, заявленные УИИ требования об отмене отсрочки отбывания наказания и направлении для отбывания наказания, назначенного приговором суда, не могут быть предметом рассмотрения в отношении осуждённой. По сведениям ООО «Поликлиника рядом» осуждённая регулярно посещала плановые осмотры с прохождением скринингов. 07.04.2025 по результатам внепланового экстренного обследования была диагностирована антенатальная гибель плода на фоне экстрагенитальных заболеваний пациентки, по решению врачебного консилиума было принято решение об экстренном родоразрешении[2].

Выбор судом правового последствия истечения срока отсрочки — освобождение от наказания или замена

[1] Кассационное постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2025 № 77-318/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Перовского районного суда города Москвы от 24.04.2025 № 4/17-0071/2025 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

назначенного наказания более мягким видом — обусловлен учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поведения осужденного, его отношения к воспитанию ребёнка, фактически отбытого срока наказания. При этом невозмещение материального ущерба при принятии решения правового значения не имеет.

Таким образом, на примере судебной практики нами были проанализированы некоторые проблемы, возникающие при применении статьи 82 УК РФ.

Следует отметить, что большинство сложных вопросов связаны с тем, что ряд условий, подлежащих установлению, носят оценочный характер. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» внесло огромный вклад в определение ориентиров для правоприменителя при надлежащей оценке данных понятий. Однако остаётся большое поле для судейского усмотрения.

Список источников

1. Бриллиантов А. В. Отсрочка отбывания наказания: вопросы теории и практики // Уголовное право. 2019. № 2. С. 10–16.

2. Зинин Г. Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности. Воронеж : Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2025. 234 с.

3. Долгова С. В. К вопросу об отсрочке отбывания наказания // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (27). С. 202–204.

References

1. Brilliantov AV. Deferment of sentence: theoretical and practical issues. *Ugolovnoye pravo = Criminal law.* 2019;(2):10-16. (In Russ.).

2. Zinin GY. Sudimost’ kak konechnaya stadiya realizatsii ugolovnoy otvetstvennosti = Criminal record as the final stage of criminal responsibility. Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book”; 2025. 234 p. (In Russ.).

3. Dolgova SV. On the issue of postponement of serving a sentence. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012;1(27):202-204. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. В. Морозова — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права.

Information about the author

Yu. V. Morozova — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal-Executive Law,

Статья поступила в печать 28.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026.

The article was submitted 28.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author declares of no conflict interests.